

Bo. 2864

Ба 2864

С. ПТАШИЦКІЙ.

КЪ ИСТОРИИ

ЛИТОВСКАГО ПРАВА

ПОСЛѢ ТРЕТЬЯГО СТАТУТА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К°, Екатерининскій кан.,

1893.

Бз 2864

С. ПТАШИЦКІЙ.

КЪ ИСТОРИИ

ЛИТОВСКАГО ПРАВА

ПОСЛѢ ТРЕТЬЯГО СТАТУТА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К°. Екатерининскій кан., д. 80.

1893.

Извлечено изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, октябрь 1893 г.

КЪ ИСТОРИИ

ЛИТОВСКАГО ПРАВА

ПОСЛѢ ТРЕТЬЯГО СТАТУТА.

Въ исторіи литовскаго права имѣется полузабытая страничка. Это судьба литовскаго права послѣ третьяго статута. Располагая по этому вопросу нѣкоторымъ неизданнымъ матеріаломъ, я намѣренъ сдѣлать попытку бросить хотя небольшой лучъ свѣта на этотъ заброшенный уголокъ. При этомъ я полагаю попробовать дать правильную, на мой взглядъ, постановку самого вопроса, указать также на путь, по которому надлежало бы слѣдовать при его изученіи, а также на методъ самого изслѣдованія и матеріалъ, которымъ необходимо воспользоваться.

Въ 1588 году окончательно утвержденъ и изданъ былъ въ Литвѣ статутъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ третьяго. Это былъ послѣдній западно-русскій кодификаціонный памятникъ, который перепечатывался еще въ нынѣшнемъ столѣтіи. Этимъ уложеніемъ руководствовались въ судебной практикѣ на пространствѣ двухъ съ половиною столѣтій. Такое явленіе, весьма любопытное въ исторіи народной жизни, невольно наводитъ на вопросы—было ли это уложеніе на столько совершенно, что вполне удовлетворяло всѣмъ видоизмѣнявшимся условіямъ жизни; не создавала ли сама жизнь такихъ условій, которыя заставляли бы современниковъ подумать о какихъ нибудь измѣненіяхъ; и если такое сознаніе неудовлетворительности устарѣвшаго уложенія являлось, то чѣмъ же оно (уложеніе) восполнялось, и чѣмъ нормировалась жизнь, шедшая впередъ. На эти вопросы мало до сихъ поръ обращали вниманія, а между тѣмъ, они становятся настойчивѣе и, съ постоянно появляющимися новыми матеріалами, могутъ быть до нѣкоторой степени разъяснены. Имѣя въ своемъ распоряженіи, кромѣ напечатаннаго, матеріалъ совсѣмъ еще неизвѣстный, я намѣренъ попытаться хотя отчасти отвѣтить на эти вопросы.

Прежде всего посмотримъ, какъ отнеслись къ статуту (для избѣ-

жанія постоянныхъ повтореній я такъ буду называть третій статутъ) современники его утверждения, а также послѣдующія поколѣнія вплоть до прекращенія существованія Рѣчи Посполитой.

Для разъясненія этого вопроса имѣется матеріалъ въ достаточномъ количествѣ. Не прошло и трехъ лѣтъ со времени обязательнаго введенія статута (1589 годъ), а литовцы уже были недовольны своимъ новымъ уложеніемъ. Созвали комиссію для его поправленія, но канцлеръ не могъ отъ нея добиться толку. Въ 1592 году онъ писалъ, что кое-какъ уже накладываютъ заплаты на статутъ, но лица, входящія въ составъ комиссіи по исправленію статута, по заявленію канцлера, сами не знаютъ, чего хотятъ ¹⁾. Такимъ замедленіемъ не довольны были литовцы и, собравшись на сеймикъ въ Вильнѣ въ 1594 году, даютъ инструкцію депутатамъ на сеймъ—требовать скорѣйшаго исправленія статута, на что Великое Княжество Литовское сдѣлало не малые издержки ²⁾. Не смотря на напоминанія со стороны земскихъ депутатовъ, исправленіе не подвигалось впередъ, и въ 1633 году издано было сеймовое опредѣленіе, которое назначало даже время, въ которое должна собраться комиссія по пересмотру статута и срокъ, къ которому такое исправленіе должно быть окончено ³⁾.

Къ этому сроку работа не была исполнена, и на слѣдующій годъ издано было новое сеймовое опредѣленіе, которое не устанавливало опредѣленнаго срока для созыва комиссіи, а назначало съѣздъ депутатовъ по исправленію статута на время пріѣзда короля въ Вильну, о чемъ должно быть оповѣщено королевскими универсалами ⁴⁾. Комиссія за разногласіемъ не исполнила возложенной на нее обязанности и ограничилась провѣркою собранныхъ виленскимъ писаремъ Піотровичемъ сеймовыхъ опредѣленій, обязательныхъ въ Литвѣ ⁵⁾. Сеймъ 1647 года, не дождавшись исправленія статута, опредѣлил перепечатать старый, и король, на основаніи такого сеймоваго опредѣленія,

¹⁾ Переписка Сауфги въ Archiwum Radziwiłłów стр. 212 и *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1893 г. № 1, 197.

²⁾ Poprawa statutu iż nie dochodzi, упоминає się, aby dokończona była, gdyż wszystko Xięstwo Litewskie niemaly nakład na to uczyniło. Акты изд. Вилен Арх. Ком. Т. VIII, 336.

³⁾ Vol. Leg. III 799, 34.

⁴⁾ V. L. III 877, 63.

⁵⁾ См. Предисловіе *Піотровича* въ изд. 1648 г., напечатанное у меня: Къ вопросу объ изданіяхъ Статута, 73.

далъ привилегію на напечатаніе статута, и въ 1648 году появилось новое изданіе на польскомъ языкѣ. Это первое изданіе, напечатанное на основаніи опредѣленія сейма. Въ немъ подведены подъ извѣстныя статьи статута обязательныя для Литвы сеймовыя опредѣленія (конституціи), собранныя Піотровичемъ и свѣренныя особою комиссіей. Такимъ разрѣшеніемъ вопроса удовольствовался сеймъ, но литовцы не переставали домогаться кореннаго пересмотра статута. Врестское воеводство въ 1670 году поручаетъ своимъ депутатамъ потребовать отъ сейма „исправленія законовъ, необходимость котораго сознаютъ всѣ граждане; исправленіе статута необходимо, такъ какъ этимъ путемъ скорѣе можно будетъ достигъ справедливости“ ¹⁾).

Вопросъ объ исправленіи статута постоянно поднимался на литовскихъ сеймикахъ, которые въ своихъ инструкціяхъ обязывали своихъ депутатовъ хлопотать о приведеніи исправленія въ исполненіе. Много такихъ инструкцій напечатано въ Актахъ, издаваемыхъ Виленскою археографическою комиссіей. Всѣ онѣ, въ тѣхъ или другихъ выраженіяхъ, на пространствѣ почти двухъ столѣтій, требовали одного — общаго, или иногда даже частнаго исправленія законовъ. Въ 1735 году Виленское воеводство поручаетъ своимъ депутатамъ настаивать на исправленіи законовъ ²⁾). Въ 1752 году Стародубовскій повѣтъ напоминаетъ, что по дѣлу объ исправленіи законовъ составлено много проектовъ, а потому вмѣняетъ въ обязанность депутатамъ настаивать сильнѣйшимъ образомъ на приведеніи ихъ въ исполненіе ³⁾). Въ 1765 г. гродненскіе дворяне поручаютъ своимъ депутатамъ хлопотать, чтобы составленный на конвокаціонномъ сеймѣ проектъ исправленія законовъ былъ утвержденъ ⁴⁾).

Дворяне Стародубовскаго повѣта, видя, вѣроятно, что не дождаться имъ полнаго исправленія статута, рѣшили въ 1766 году тре-

¹⁾ *Correctura iurium universalis ze jest niebezpieczna in republica, każdy to ex civibus widzieć może... Poprawa statutu W. X. L., przez którą, pędszy sposob dojscia sprawiedliwosci mógł być wynajdziony sposob.* Акты. Вил. IV 77—78.

²⁾ *Correctura iurium jakie ma w sobie perplexitates, już to nie tajno całe mu xięstwu Litewskiemu, zacyum obowiazujemy panów posłów naszych, ut urgeant meliorationem onej.* Акты Вил. XIII, 181.

³⁾ *Correctura iurium W. X. L. jako potrzebująca poprawy, podług tak wielu projektów, wydanych do kancellaryi W. X. L., aby ad effectum przyprawiona była instabant quam urgentissime.* Ib. 194.

⁴⁾ *Projekta przez naznaczonych sejmem convocationis do korekтуры iurium komissarzów ułożone, ażeby z pewnym na każdym sejmie poprawiania alusum sposobem przezornie roztrzęsione, zalecamy staranie.* Акты Вил. VII, 346.

бовать отъ сейма назначить свѣдущихъ людей для разсортировки и выбора всѣхъ обязательныхъ конституцій для систематическаго ихъ изданія въ отдѣльныхъ книгахъ законовъ ¹⁾.

Во второй половинѣ восемнадцатаго столѣтія голоса о необходимости коренной реформы законовъ стали раздаваться все чаще и чаще, какъ съ литовской, такъ и съ польской стороны. Дѣло дошло до того, что сеймъ 1776 г. издалъ законодательнымъ порядкомъ опредѣленіе, которымъ поручалъ Ан. Замойскому составить новое уложение ²⁾. Экзе-канцлеръ скоро исполнилъ сеймовое предписаніе, и въ 1778 г. издано было Собраніе законовъ ³⁾. Но новое уложение стало выше своего вѣка—оно говорило о равенствѣ сословіи, объ освобожденіи крестьянъ или, по крайней мѣрѣ, упорядоченіи крестьянскихъ отношеній и тому подобныхъ вопросахъ, которые не могли всѣмъ понравиться. Когда новое уложение было въ 1780 г. представлено на разсмотрѣніе сейма, то не только оно было отвергнуто, но даже былъ изданъ законъ, по которому запрещалось вносить этотъ проектъ когда бы то ни было вновь ⁴⁾. Любопытнѣе всего отношеніе къ этому вопросу литовцевъ, безпрерывно домогавшихся исправленія законовъ. Въ виду проекта Замойскаго они стали защищать свой статутъ, въ которомъ находили все хорошимъ, за незначительными мелочами, доказывали, что статутъ признанъ основнымъ литовскимъ закономъ актомъ униі (!) и поручали своимъ депутатамъ воспротивиться этому проекту самымъ энергическимъ образомъ ⁵⁾.

Историческое изученіе судьбы статута въ литовской жизни пока-

¹⁾ Sprawy, tyżące się sądowej sprawiedliwości, w wielu miejscach obojętnościom podlegające, aby objaśnione były per ordines plenos, defektowe poprawione, aw czym niedostateczne, aby prawodawstwem zostały dopełnione..... aby na sejmie następującym naznaczone i wybrane były osoby do roboty takowej, któreby mając iuris peritium z wielości i wielkości ksiąg konstytucyjnych segregando wybrały i zebrały dwoiste vel troiste osobne praw xięgi porządnie ułożone. Акты Вил. VIII 395.

²⁾ Vol. Leg. VIII, 875.

³⁾ Zbiór praw sądowych przez An. Zamoyskiego wydany. Warszawa 1778.

⁴⁾ Vol. Leg. VIII, 979.

⁵⁾ Акты Вил. VIII, 395. Инструкція депутатамъ гродненскаго повѣта на сеймъ 1780 года. 11°. Gdy prawa statutu W. X. Lit. (prócz niektórych drobniejszych w czasie terazniejszym wydzarżających się przypadków) dosyć są obfitemi regulami do administrowania sprawiedliwości, i gdy tenże statut lit. za prawo kardynalne traktatem Unii W. X. Lit. jest uznany, przeto posłowie projektem IW, Zamoyskiego z prawem statutowym i konstytucyami, X. Litewskiemu służącemi, niezgodnym, a zwyczajem i cały proces prawny w xięstwie Lit. będący wywracającym, jak najmocniej opierać się mają.

зываетъ, что уже въ первые годы послѣ его изданія въ немъ обнару-
жились такіе недостатки, что оказалось необходимымъ образовывать
коммиссію для пересмотра всего статута. Коммиссія такія собирались не
одинъ разъ, но дѣятельность ихъ была бесплодна, и литовцы посто-
янно домогались отъ сейма кореннаго исправленія законовъ. Но та-
кого исправленія не послѣдовало. Происходило то, что называлъ Левъ
Сапѣга накладываніемъ заплатъ (*latamy*). Съ каждымъ сеймомъ на
отдѣльныя статьи статута накладывались все новыя и новыя заплаты
въ формѣ сеймовыхъ опредѣленій или конституцій. Дошло до того,
что не многія статьи статута уцѣлѣли неприкосновенными. Большая
же ихъ часть сохранила только свою основу, которая разнообразными
конституціями почти совсѣмъ прикрыта. Жизнь довольствовалась та-
кими измѣненіями, и статутъ перепечатывался безъ измѣненій въ
текстѣ, но съ указаніемъ на послѣдовавшій по каждому случаю сей-
мовыя конституціи. Эти сеймовыя конституціи подчасъ имѣли болъ-
шее значеніе, чѣмъ статьи статута, и стороны, ссылаясь на статутъ,
не разъ считали нужнымъ указывать на то, что данная статья не
измѣнена послѣдующимъ сеймовымъ постановленіемъ ¹⁾.

Измѣненіе отдѣльныхъ статей статута посредствомъ сеймовыхъ
постановленій было предусматрѣно при самомъ изданіи статута. Сигиз-
мундъ III, утверждая статутъ, обезпечилъ „на потомъ завжды кгда
одно того потребовати будутъ волность поправованья того статуту“.
Въ самомъ же статутѣ опредѣлялось: „не маемъ чинити ани уставъ
жадныхъ делати, алижъ на вальномъ сойме з ведомостью и порадюю
радъ нашихъ и призволеньемъ всѣхъ становъ сойму належачихъ“
(Арт. 15 разд. III). По силѣ этихъ опредѣленій всякія измѣненія въ
статутѣ возможны были на общемъ (вальномъ) сеймѣ. Съ 1569 года
для Польши и Литвы былъ только одинъ общій сеймъ, и Литва должна
была подчиняться всѣмъ опредѣленіямъ сейма, если въ нихъ не было
сказано, что они ея не касаются, или если въ нихъ было прямо ука-
зано, кого они касаются.

Общій порядокъ утвержденія и обнародованія законовъ въ Польшѣ
установился задолго до третьяго литовскаго статута. Въ 1505 году
радомскій сеймъ опредѣлилъ, что король не будетъ издавать ника-
кихъ новыхъ постановленій безъ согласія сенаторовъ и земскихъ де-

¹⁾ Такъ, напримѣръ, въ дѣлѣ Коштевъ „о вкругиты до державы Лодзейской
забранные“, сторона, ссылаясь на статутъ, оговаривалась, что право В. Кн. Лит.
есть достаточное, а *уфалю соймовою въ томъ пунктѣ* не поднесенное. Лит. М.
Суд. 74, 198.

путатовъ, и что все новыя законы должны быть объявляемы во всеобщее свѣдѣніе ¹⁾). Впослѣдствіи порядокъ утвержденія сеймовыхъ опредѣленій былъ формулированъ болѣе точно.

Третій литовскій статутъ опредѣлялъ: „то, што се на сойме постановить и уфалить, мають послове на письме за печатью нашою до повету своего принести и то ку захованью при книгахъ земскихъ вряду земьскому подати, такъ же для ведомости тое речы и до книгъ гродьскихъ дати то вписанти“ (Арт. 9 разд. III). Въ 1588 году установлено было сеймомъ, что все конституціи, написанныя съ согласія сейма, должны быть подписаны назначенными для этого сенаторами, а также лицами, избранными изъ среды земскихъ депутатовъ. Послѣ этого онѣ должны быть прочитаны въ общемъ собраніи сейма въ присутствіи короля, и долженъ быть предложенъ вопросъ, даютъ ли согласіе на приложеніе печати король, сенаторы и земскіе депутаты ²⁾). При этомъ практика установила, что подписанныя такимъ образомъ конституціи вносились особыми делегатами въ гродскія судныя книги. Такія явки встрѣчаемъ очень рано, и въ Виленскомъ центральномъ архивѣ находимъ явку конституцій сейма 1588 года, того сейма, во время котораго былъ утвержденъ Сигизмундомъ III литовскій статутъ ³⁾). Впослѣдствіи земскіе депутаты польскіе и литовскіе сообща условились въ 1632 году внести въ сеймъ требованіе, чтобы сеймовый маршалъ сейчасъ по закрытіи сейма представилъ подлинный текстъ конституцій въ гродъ за своею и назначенныхъ депутатовъ подписью, а оттуда всякій могъ получить офиціальную выписъ; гродъ же не позже, какъ на третій день, долженъ за своею печатью ихъ отправить для напечатанія ⁴⁾). Согласно съ этимъ представле-

¹⁾ Vol. Leg I 300.

²⁾ Vol. Leg. II 1209.

³⁾ Вил. Цен. Арх. № 8031, л. 108 и слѣд.

⁴⁾ Пункты, внесенные въ палату депутатовъ Варшавскаго элекціоннаго сейма 1632 г. ... A jeśliby też na jaką konstytucyą w samej tylko izbie poselskiej zgoda zaszła, a w senacie kontradykcyą, tedy nie będzie li mogła kontradykcyą uspokoić, ma być ona kontrowersya w reces na przyszły sejm odłożona, a od posłów w Koronie na deputatach, a w W. X. Lit. na relacyjne sejmiki wzięta. A gdyby dał Pan Bóg sejm szczęśliwie zawrzeć, tedy marszałek poselski konstytucyе, niwczym nie odmieniając, zaraz nazajutrz po konkluzyi z podpisem ręki swej oddać ma do grodu z podpisem także deputatów swych, a ztamtąd ekstraktem każdemu bądź z pieczęcią bądź bez pieczęci ma grod wydawać, a nadto tenże grod trzeciego dnia pod grodzką pieczęcią odesłać je powinien do druku sub poena. Акты Вил. Т. VIII, 567.

нiемъ въ 1661 году состоялась сеймовая конституція, которая окончательно узаконила порядокъ, предложенный польскими и литовскими депутатами въ 1632 году ¹⁾. Отпечатанные экземпляры конституцій за печатью канцлеровъ отправлялись во все гроды. По этимъ то изданіямъ и сдѣланы ссылки въ изданіяхъ статута.

Посмотримъ теперь, что изъ себя представляютъ сеймовыя конституціи. Каждый сеймъ издавалъ рядъ отдѣльныхъ, общихъ и частныхъ опредѣленій, которыя, по утвержденіи указаннымъ выше порядкомъ, получали значеніе обязательнаго закона. Все эти отдѣльныя законоположенія собирались въ одинъ сводъ, получали общее заглавіе—конституціи такого-то сейма, далѣе слѣдовалъ королевскій манифестъ объ утвержденіи слѣдующихъ ниже конституцій, послѣ котораго шли отдѣльныя конституціи; весь сводъ подписывался установленнымъ порядкомъ. По своей внѣшней формѣ весь сводъ не имѣлъ никакой системы, и рядомъ укладывались постановленія самаго разнообразнаго характера. По содержанію все конституціи можно раздѣлить на двѣ группы: къ первой—слѣдуетъ отнести все постановленія, въ которыхъ не указано, къ кому они относятся, это будутъ *общія конституціи*, обязательныя для всей Рѣчи Посполитой; и ко второй,—такія, въ которыхъ прямо указано, къ кому они относятся (или къ кому не относятся), это будутъ частныя конституціи, обязательныя для тѣхъ, къ кому онѣ прямо отнесены (или необязательныя для тѣхъ, о комъ прямо въ нихъ сказано).

Съ 1569 года въ Рѣчи Посполитой собирался въ установленное время одинъ сеймъ общій для Польши и Литвы. Литовскіе земскіе депутаты совмѣстно съ польскими судили и рядили, обсуждали и рѣшали свои дѣла и издавали обязательные законы. Когда законъ касался исключительно только Литвы (всей или какой-нибудь одной части), то въ его текстѣ прямо на это указывалось. Если же законъ не былъ обязателенъ для Литвы, а только для остальныхъ частей польскаго государства, то въ такихъ случаяхъ дѣлалась объ этомъ специальная оговорка. Затѣмъ на этихъ общихъ сеймахъ издавался рядъ положеній, въ которыхъ ничего не сказано, для кого они обязательны. Профессоръ Бершадскій высказалъ мнѣніе, впрочемъ чисто апіорное, что такія конституціи не были обязательны для Литвы, и что онѣ „имѣли тогда только обязательную силу въ великомъ княжествѣ, когда о томъ прямо въ нихъ упоминалось“. „Съ 1611 года (это не вѣрно;

¹⁾ Vol. Leg. IV 706. O podawaniu konstytucyi do grodów.

должно быть, съ 1591 года) конституціи, имѣвшія обязательную силу въ Литвѣ печатаются рядомъ съ коронными подъ особымъ титуломъ¹⁾. Съ этимъ мнѣніемъ я имѣлъ случай не согласиться на основаніяхъ чисто теоретическихъ²⁾. Я тогда указалъ: 1) что въ Литвѣ не существовало закона, который бы опредѣлялъ, что только тѣ сеймовыя постановленія обязательны для Литвы, въ которыхъ прямо объ этомъ говорилось; 2) что наоборотъ существовалъ законъ, которымъ устанавливалось, что съ 1569 года для Литвы и Польши будетъ одинъ общій сеймъ³⁾, а слѣдовательно, и постановленія его должны быть обязательны для обоихъ народовъ; 3) что выдѣленіе литовскихъ конституцій съ 1591 года въ особый отдѣлъ показывало, что данныя конституціи относятся только къ Литвѣ, тогда какъ всѣ остальные ко всему государству, то-есть, и къ Литвѣ, и 4) что припечатываніе конституцій при послѣдующихъ изданіяхъ статута, дѣлаемое современными юристами съ одобренія иногда специальныхъ комиссій (при изд. 1648 г.), служить показателемъ того, какія конституціи считались современниками-специалистами обязательными для Литвы.

Эти выводы получились на чисто теоретическихъ основаніяхъ, вытекающихъ изъ изученія всего историческаго хода развитія литовско-польскихъ правовыхъ отношеній. Въ настоящее время я намѣренъ остановиться на практикѣ литовскаго суда и посмотреть, какъ на этотъ вопросъ смотрѣли литовскіе суды. Изъ сохранившагося до насъ матеріала мы знаемъ, что литовскій процессъ въ общихъ чертахъ представлялся слѣдующимъ образомъ: Истецъ доказывалъ свои права на основаніи документальныхъ данныхъ, подкрѣпляя ихъ подлежащими статьями закона. Отвѣтчикъ давалъ свои объясненія и тоже указывалъ на подлежащіе законы или оспаривалъ приводимые противною стороною. Эти ссылки сторонъ на законы имѣютъ значеніе взглядовъ чисто субъективныхъ, если же онѣ не оспаривались сторонами, служатъ показателемъ общепринятаго въ данное время мнѣнія о примѣняемости въ опредѣленныхъ случаяхъ извѣстнаго закона. Выслушавъ объясненія сторонъ, судъ постановлялъ опредѣленіе, въ которомъ или отвергалъ приводимые сторонами мотивы, или молча-

¹⁾ О наследованіи по Лит. праву. С.-П.-Б. 1893. 19. 20.

²⁾ Къ вопросу объ изданіяхъ литовскаго статута С.-П.-Б. 1893.

³⁾ Sejmów innych żadnych osobnych stanom koronnym i litewskim od tego czasu król I. M. składać nie będzie, jedno zawždy spólne sejmy temu obojemu narodowi, jako ciału jednemu w Polsce składać będzie. V. Leg. II. 773, 16.

ливо съ ними соглашался и выносилъ свое рѣшеніе, опираясь на извѣстномъ законѣ. Рѣшенія по частнымъ вопросамъ королевскаго задворнаго и реляціоннаго суда имѣли окончательное значеніе, и его истолкованіе закона было для всѣхъ обязательно. На практикѣ задворнаго суда мы остановимся и посмотримъ, *какъ въ немъ относились къ общимъ конституціямъ*, считали ли возможнымъ пользоваться ими какъ обязательнымъ закономъ, равносильнымъ самому статуту. При этомъ я не буду загромождать здѣсь массою выписокъ, а приведу только нѣсколько примѣровъ, которые дадутъ намъ ясное представленіе о взглядахъ на этотъ вопросъ верховнаго литовскаго суда.

По вопросу о нормахъ, которыми руководствовались литовскіе судьи, драгоценный матеріалъ хранится въ судныхъ книгахъ литовской метрики, содержащихъ дѣла задворнаго и реляціоннаго суда. Рѣшенія этого суда были окончательны, и литовскій статутъ устанавливалъ наказаніе за неповиновеніе его рѣшеніямъ: „кгда быхмо мы господарь съ наны радами нашими, з выроку нашего сказанье учинили, а хто бы смель противъ тому выроку нашему и по сказанью што противного мовити, тогда таковой якогожъ колвекъ стану маеть седети на замку нашомъ шесть недель, а то никому не маеть быти отпущено“ (Арт. II. Разд. I). Практика и рѣшенія такого суда имѣютъ особенно важное значеніе по вопросу о примѣненіи конституцій. Матеріалъ этотъ до сихъ поръ не изданъ; я пользуюсь рукописными данными, которыя собраны мною по этому вопросу.

При судебномъ разбирательствѣ, даже въ низшихъ инстанціяхъ, какъ стороны при объясненіи дѣла, такъ суды въ своихъ рѣшеніяхъ не довольствовались ссылками на статутъ, но во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ приводили и сеймовыя конституціи, въ подтвержденіе своихъ доводовъ. Такъ было въ практикѣ и до третьяго статута, такъ продолжалось и при третьемъ статутѣ. Часто, однако, ссылки эти были чрезвычайно общи въ виду, конечно, общей извѣстности под лежащихъ законоположеній. Такъ, на примѣръ, въ дѣлахъ Упитскаго городскаго суда до изданія третьяго статута читаемъ въ актѣ 1580 года: „Я на першомъ дню яко на року завитомъ першого дня не сбиваючи року, ани pozwу никоторыми артыкулами правными *въ статутъ, въ конституціяхъ* и рецесахъ описаными невымовляючися... тому облигу досеть чынити маю“¹⁾. Такія общія ссылки постоянно встрѣчаемъ и послѣ изданія 3-го статута въ рѣшеніяхъ задворнаго

¹⁾ Вил. Центр. Арх. 15.190, л. 196.

суда: 1645 г. On nie obawiając się srogości prawa, pisanego super detractatores famaе alienae w *statutach i w konstytucjach* ¹⁾. 1680 г. Mimo prawo przyrodzone, constitucie, statuta tak W. Ks. Lit. jako i korony polskiej o bliskościach spokrewnionych ważyliście się dochodzić ²⁾. 1684 г. Ultra omnem legem et constitutiones ³⁾. 1685 г. Przeciwko prawu konstytucyom sejmowym ⁴⁾.

Это общая схема, которая повторяется постоянно, и въ дѣлахъ менѣе спорныхъ она, вѣроятно, вполне удовлетворяла тогдашнимъ потребностямъ. Въ болѣе сложныхъ дѣлахъ, какъ стороны, такъ и судъ указываютъ на опредѣленные артикулы статута и на опредѣленные конституціи. Въ дѣлахъ задворнаго суда мы постоянно встрѣчаемся съ такими опредѣленными указаніями. Для нашей цѣли я ограничусь приведеніемъ нѣсколькихъ случаевъ изъ практики задворнаго суда, когда дѣла велись на основаніи литовскаго статута и общихъ конституцій, въ которыхъ не упоминалось о Литвѣ. Эти примѣры познакомятъ насъ вполне со взглядами на этотъ вопросъ верховнаго литовскаго суда.

Въ дѣлѣ 1685 г. представитель истца сослался на статутъ и на конституцію 1647 г. *De re iudicata*; въ конституціи этой ничего не сказано о Литвѣ, а между тѣмъ никто на судѣ не протестовалъ противъ такой ссылки, и при томъ судъ рѣшилъ дѣло въ пользу истца ⁵⁾. Въ томъ же году по дѣлу минскаго бургомистра Фурса съ православными монахами истецъ жаловался на рѣшеніе не подлежащаго

¹⁾ Лит. Мегр. Суд. 117, 15.

²⁾ Ib. Зап. 141, 40.

³⁾ Ib. 142, 102.

⁴⁾ Ib. 121.

⁵⁾ 1685 г. іюни 20. Дѣло между Бардовскими истцами и Скирмунтомъ отвѣтчикомъ. Citatae partis patron apposuit, że od dekretu assessorskiego, za którym strona expulsionem praetendit, na sądy rrellacyjne appelowal. Sąd assessorski appellacionem non admisit. A zatym pokladał reskrypt od majestatu naszego, vigore którego na własne sądy nasze rrellacyjne rem ire i nie uznania pen contraventionis dekretowi prosil. E contra Bardowskiej patron allegando constitutionem anni 1647, także prawo statutowe art 88 (должно быть 80) rozdz IV *de re iudicata*, oraz cytując art 21, roz I O listach zapowiednych, dowodził iż takowe rescripta in executione rei iudicatae suffragari stronie nie mogą. Лит. М. Суд. 163, 200—203. Въ записи произошла ошибка вмѣсто арт. 80 долженъ быть 88: „Въ чомъ отозву судъ допустить не можетъ“. При этомъ артикулѣ въ изданіяхъ статута, послѣ конституціи 1647 г., имѣется ссылка на эту конституцію. Конституція эта находится въ Vol. Legum. IV, 107, 16. *De re iudicata*.

суда, какъ незаконное, требоваль перенесенія дѣла въ надлежащій судъ и сослася при этомъ на Арт. 44 Разд. IV и на конституціи 1612 и 1633 годовъ, которыми устанавливалась подсудность мѣщанъ по земскимъ дѣламъ суду Магдебургскому. Конституція 1633 г. „О сеймовыхъ, задворныхъ и трибунальскихъ судахъ“ — общая, въ ней нѣтъ упоминанія о Литвѣ (Vol. Leg. III. 796. 27). Судъ, находя предыдущее рѣшеніе неправильнымъ, какъ постановленное въ неподлежащемъ судѣ вопреки конституціямъ, передалъ дѣло на разсмотрѣніе комиссаровъ, но пени, опредѣленной статутомъ, не назначилъ ¹⁾).

Въ дѣлѣ Еленскаго съ Вировскимъ о неправильномъ обвиненіи въ недворянскомъ происхожденіи примѣнены были судомъ Арт. 19 Разд. III статута, конституція 1633 года „о выводѣ дворянства“ и „о трибунальскихъ декретахъ“ и конституція 1598 года „о незаконномъ вызовѣ въ задворный судъ“ ²⁾). Всѣ эти конституціи въ своемъ текстѣ не указываютъ на Литву и принадлежать къ числу общихъ конституцій. Въ конституціи 1598 г. „о вызовѣ въ задворный судъ“ прямо сказано, что она не касается Литвы, но она была сдѣлана обязательно для Литвы сеймомъ 1607 г. ³⁾ Въ 1600 году, когда конституція 1598 года была для Литвы необязательна, въ дѣлѣ Коптевъ

¹⁾ Aktor allegując statut W. X. L. art. 44, roz. 4 i konstytucyą anni 1611, 1663 na stronie przeciwnej pen wskazaznia, dekretu podług tych allegowanych konstytucyj skasowania jako extra forum otrzymanego... potrzebował... Patron pozwanych intulit..., iż vigore constitutionis allegatae anni 1663 czerncy sprawili się kiedy z dobr ziemskich jako ex bonis liquidi iuris terrestris sławetnego Fursa do ziemstwa zapozwali... My Król... ponieważ disunici mimo konstytucye i prawa miastom nadane extra forum competens Fursa... evocaverunt... pro inquisitione do komissarzów odsylamy. Лит. Метр. Суд. 163, 424—432.

²⁾ О выводѣ шляхетства за примовою, арт. 19, р. III.

³⁾ 1643 янв. 14... Jeleński, gdy mu Darewski (sic?) jakoby nie był szlachcicem i indygeną państw naszych, dobra pod nim iure caduco uprosiwszy, zadał, podług nauki prawnej w statucie W. X. Lit. i konstytucyach sejmowych tak dawniejszych, jako i koronacyej naszej o *wywodzie szlachectwa* opisanej... dostatecznie się wywiódł i zgodnie od wszystkich za starożytnego szlachcica na sejmiku uznany jest. ...A że Wirowski Podstoli nowogrodzki nie tylko na honor Ur. Jeleńskiego, ale też na dekret sejmowy i trybunalski temere targnąć się *ważył*... winy prawne mianowicie: za *przymówkę* w zarzuceniu ignobilitatis podług statutu *siedzenia niedziel dwadzieścia*, przytym *nawiązki* kop. 40 litewskich, zosobna *winy evocationis podług konstytucyi* roku 1633 o Dekretach Trybunalskich; 1598 o *pozwoiach zadwornych* ...złotych polskich 500 na nim, na dobrach jego i na osobie przysądzamy. Суд. 111, док. 3 (тер).

„о грунты ихъ до державы Лодзейское забраные“, отвѣтчики сослались на эту конституцію и доказывали, что „где идетъ справа о грунты и добра шляхетскіе до добръ нашихъ безправне забраные не задворомъ але на сойме права належность“. Истцы же доказывали, что эта конституція „на корону польскую, а не на великое князство литовское стезати маеть“, и что по этому вопросу „право великого князства литовского есть достаточное и уфалою сеймовою *въ томъ пункте* не поднесено“ ¹⁾. И дѣйствительно, въ 1600 году арт. 15 разд. I, на который истцы ссылались, не былъ еще видоизмѣненъ сеймовымъ опредѣленіемъ, такъ какъ въ конституціи 1598 г. „О вызовѣ въ задворный судъ“ прямо сказано, что она необязательна для Литвы ²⁾, и только въ 1607 г. она была введена и въ Литвѣ.

Такихъ примѣровъ можно подобрать безконечное множество, но дальнѣйшія выписки не дадутъ ничего новаго и только подтвердятъ то, на что указываютъ вышеприведенные примѣры. Изъ указанныхъ случаевъ рѣшеній задворнаго суда мы видимъ, что *въ практикѣ литовскаго суда примѣнялись и тѣ общія сеймовыя конституціи, въ которыхъ даже и не упоминалось о Литвѣ.*

¹⁾ Декретъ въ справе Контевъ съ Нарушевичами о грунты ихъ имения до державы Лодзейское забраные, автъ съ мая 1600 года. „Ловчій (представитель отвѣтчиковъ) поведилъ, ижъ дей тая справа поневажъ идетъ не о границы межи добрами нашими и шляхетскими, але о забране немалое части добръ, яко Контеве властностью своею быти менуютъ, прото дей, *иде идетъ справа о грунты и добра шляхетскіе до добръ нашихъ безправне забраные не за дворомъ* нашимъ, але на сойме право належность суду указуетъ, чога конституціями соймовыми доводечи, а неналежность суду той справе за дворамъ нашимъ боронечысе на соймъ съ тою справою отзывался“.

Отвѣтчикъ сослался на конституцію 1598 г. о вызовѣ въ задворный, по которой опредѣлялось, что дѣла о казенныхъ имуществахъ должны разсматриваться на сеймѣ, но что эта конституція къ Литвѣ не относится (I gdziebyśmy jakimi dostatecznemi dokumenty majątności dochodzić chcieli, któraby na rewizyi listow osądzona nie była. tedy o takie dobra instygator nasz, або komubysmy na to prawo dali nie ma tego dochodzić ani pozywać jedno na sejm... Warujemy jednak, że ta konstytucya W. X. Litewskie niema zachodzić V. Leg. II, 1453, 7).

Противная сторона, истцы, указали, что эта конституція „на корону польскую только, а не на великое князство Литовское стегати маеть, але дей право в статуте Вел. Кн. Лит. описаное о забране грунтовъ шляхетскихъ до добръ нашихъ (арт. 15, разд. I) господарскихъ, негде индей, одно за дворомъ нашимъ правомъ чинити дорогу указуетъ, въ чомъ ижъ дей право Вел. Кн. Лит. есть достаточное *уфалою соймовою в томъ пункте не поднесено.* Лит. Метр. Суд. 74, 198.

²⁾ Vol. II, 1453, 7.

Остается намъ еще выяснитъ вопросъ, могли ли примѣняться и примѣнялись ли въ Литвѣ конституціи 1588 года. Известно, что литовскій статутъ получилъ утверждение Сигизмунда III 28-го января 1588 года ¹⁾, что статутъ долженъ былъ вступить въ силу съ 6-го января 1589 года, что конституціи сейма 1588 года утверждены сеймомъ 30-го января 1588 года. Могли ли эти конституціи быть обязательны для Литвы? Профессоръ Бершадскій доказывалъ, что, „еслибы опредѣленіе конституціи 1588 года касалось Литвы, все-таки оно не имѣло бы юридическаго значенія, такъ какъ литовскій статутъ долженъ былъ вступить въ силу только съ 6-го января 1589 г., поэтому, какъ новый законъ, статутъ долженъ бы лишитъ юридическаго значенія всѣ тѣ опредѣленія, которыя были несогласны съ опредѣленіями статута“ ²⁾.

Съ чисто теоретической точки зрѣнія мнѣніе профессора Бершадскаго не точно. Статутъ есть законъ 28-го января 1588 года (дата его утверждения), а конституціи коронаціоннаго сейма законъ 30-го января того же 1588 года, слѣдовательно, по отношенію къ статуту, конституціи являются *новымъ* закономъ (а не наоборотъ), а потому онѣ (то-есть конституціи) лишаютъ юридическаго значенія тѣ опредѣленія статута, съ которыми онѣ несогласны. Теоретически этотъ вопросъ ясенъ, а потому я перехожу прямо къ судебной практикѣ заворнаго и реляціоннаго суда. Вопросъ о примѣненіи конституцій 1588 года въ судебной практикѣ неизвѣстенъ въ исторической литературѣ. Матеріала напечатаннаго нѣтъ, и потому мнѣ приходится пользоваться исключительно архивнымъ матеріаломъ. Я здѣсь не намѣренъ слѣдить за примѣненіемъ на практикѣ всѣхъ конституцій 1588 г. и остановлюсь только на самыхъ типичныхъ случаяхъ, которые должны съ полною точностью разъяснитъ теоретически вѣрное положеніе.

По отношенію къ отдѣльнымъ конституціямъ 1588 г. мы встрѣчаемся въ судебной литовской практикѣ съ тѣмъ же явленіемъ, какое мы наблюдали и при другихъ конституціяхъ. Это общія ссылки безъ болѣе подробнаго указанія закона. Такихъ дѣлъ очень много и для примѣра остановимся на нѣкоторыхъ изъ нихъ.

¹⁾ Въ этомъ году статутъ получилъ только окончательную королевскую санкцію. Составленъ же и окончательно разсмотрѣнъ 21-го декабря 1584 г. на зьезде головномъ Волковыйскомъ. Ср. умени—Къ вопросу объ изданіяхъ статута, стр. 11.

²⁾ О наслѣдованіи, 23.

Въ 1645 году іюля 3-го дня въ дѣлѣ Козминскаго съ Юдицкимъ истецъ просилъ уничтожить привилегію, какъ неправильно полученную, отмѣнить контумационный декретъ и за неправильный вызовъ въ судъ взыскать штрафъ опредѣленный конституціей. Для современниковъ и суда ссылка эта была достаточна, вѣсьмъ было ясно, что истецъ ссылается на конституцію 1588 г. „O rzeczach, które się poczciwości tyczą“ (Vol. II 1217, 22). Это общая конституція безъ указанія на ея обязательность въ Литвѣ ¹⁾.

Въ 1647 году 14-го іюня по дѣлу Гарабурды со Штрукномъ повѣренный отвѣтчика сослался, между прочимъ, на конституцію 1588 года о глейтахъ (Лит. Метр. Суд. 117, 58). Въ 1685 г. 9-го марта въ дѣлѣ Глуховскаго съ Нарушевичемъ повѣренный послѣдняго сослался на конституцію 1588—*probando plenitudine iuris et locorum standi u sądu naszego vigore constitutionis 1588* (Лит. Метр. Суд. 163, 28). Въ томъ же году 15-го мая въ дѣлѣ Будберга съ Коморовекимъ стороны сослались на конституціи 1588, 1641, 1647 годовъ (тамъ же 46) и т. д. На такихъ однако общихъ ссылкахъ не будемъ останавливаться и перейдемъ прямо къ такимъ дѣламъ, гдѣ имѣются положительныя и точныя указанія на конституціи 1588 года.

Конституція „объ охранныхъ грамотахъ“ ²⁾ опредѣляла, что дѣла объ охранныхъ грамотахъ между шляхтою должны разсматриваться въ земскомъ судѣ. Арт. 25 разд. I Статута ³⁾, устанавливающий порядокъ выдачи охранныхъ грамотъ, не устанавливаетъ суда, которому дѣла о нарушении такихъ грамотъ подсудны. Въ реляціонномъ судѣ 1683 г. 26-го апрѣля по дѣлу Шимковичевой съ Почобутомъ о непризнаніи глейта, адвокатъ отвѣтчика указалъ на неподсудность этого дѣла суду ассессорскому и сослался на артикуль 25 разд. I Статута и конституцію 1588 г. о глейтахъ, которая опредѣляетъ, что такія дѣла подсудны земскому суду ⁴⁾.

¹⁾ Sprawa między Kozmińskim actorem a Iudyckim pozwanym. Actor prosił... aby przywilej przez ur. Iudyckiego otrzymany, jako ad male narrata, a za nim i dekreta in contumaciam otrzymane skasowali; a za niesłuszne uproszenie i do prawa pozywanie peny w konstytucyach opisane roskazali. Lit. Metr. Суд. 117, 21. Въ конституціи 1588 г. сказано: *Winę pieniężną konstytucyи anni 1565 o rzeczach, które się poczciwości dotyczą przeciw tym którzyby niewinne potwornie pozywali, podwyższamy na dwieście grzywien* (Vol. Leg. II. 1217, 22).

²⁾ V. Leg. II 1209, 7.

³⁾ О листы заручные.

⁴⁾ 1683 г. апрѣля 26-го. Sprawa Szymkowiczowej z Poczobutem..., iż pozwany *list zaręczny* lekceważy... Patron citatae partis wnosil, iż ta sprawa przed

Конституція „о реляксаціи“ устанавлявала, что банниція можетъ быть уничтожена помимо официальной субляціи присягою отвѣтчика, но въ ней о Литвѣ не говорится ¹⁾. Примѣненіе этой конституціи находимъ тоже въ дѣлахъ ассессорскаго суда. 23-го іюня 1685 г. по дѣлу Сапѣги съ Пражмовскою реляціонный судъ, примѣняясь къ представленной отвѣтчикомъ конституціи 1588 г., опредѣлялъ назначить Пражмовской присягу, которой она должна подтвердить, что не знала о банниціи, опредѣленной по требованію Сапѣги ²⁾.

Одною изъ конституцій 1588 г. вводилось условіе, что „In accessoriis“ не допускалась апелляція ³⁾. Это условіе неизвѣстно литовскому статуту (арт. 88, разд. IV), тѣмъ не менѣе конституція De accessoriis постоянно примѣнялась въ реляціонномъ судѣ. 10-го февраля 1680 г. по дѣлу Шукшты съ Тышкевичемъ были обвинены королевскіе комиссары въ неправильномъ рѣшеніи, защитникъ одного изъ комиссаровъ сослался на конституцію 1588 г. De accessoriis и на арт. 88, разд. IV статута. Королевскій судъ призналъ правильнымъ примѣненіе этой конституціи ⁴⁾. Примѣненіе той же конституціи встрѣчаемъ въ 1685 году по дѣлу Шеметовой съ Шишкою,

sądem assessorskim forum mieć nie może prawo statutu W. X. Lit. Art. 14 rozdz. I i 25 także constitucio anni 1588, że o *zakłady zaręczne* nigdzie indziej forum tylko w ziemstwie naznacza, allegował. Лит. Мерп. Суд. 161, 712. Выраженіе *zakłady zaręczne* взято изъ польскаго текста статута, и показываетъ, что въ судѣ пользовались польскимъ изданіемъ статута.

¹⁾ Vol. Leg. II 1220, 29.

²⁾ 1685 г. іюня 23-го. ...*My Król... stosując się do allegowanego prawa konstytucyi 1588 r..., aby Prażmowska jurament wykonała na tym, jako o banicyi wiecznej ex instantia Sapiely wyniesionej nie wiedziała... nakazujemy.* Лит. Мерп. Суд. 163, 270.

³⁾ Vol. Leg. II, 1234, 58.

⁴⁾ 1680, февраля 10-го. *W sprawie między Szukstą actorem a Tyszkiewiczem pozwanym... Plenipotent Tyszkiewicza apposit, że on graviore od kommissarzów indicatus, o co ad praesens sąd pozywa kommissarzów jako partem adhaerentem przyrzpował, allegavit naostatku, że ab accessorio perimenti, appellatii do sądu naszego commissarze nie dopuścili... Patron Puzyny (kommissara) asseruit, że pars adversa gravamen praetendere nie może, bo bene indicatum, a male appellatum... appellatio zaś, iże nie była admissibilis, jako ab accessoriis post temerarium recessum, interposuit constitutionem anni 1588 i dispositią Statutu W. X. L. Ar. 88, roz. IV allegował, że tejeż appellacyi sąd assessorski non nisi a definitiva sententia dopuścić się warował asseruit... My król... appellacionem, uti ab accessorio interpositam non fuisse dimissibilem uznawszy, lubo poenas na nim wskazać mogliśmy (по силѣ конст. 1588 г.) jednak ex clementia na drugą obie strony kommissią odsyłamy.* Лит. Мерп. Суд. 156; 911.

гдѣ какъ истецъ, такъ и судъ руководствовались конституціей 1588 г. de accessoriis. Въ записи произошли ошибки—вмѣсто 1588 или 1557 г. (конституція эта 1588 составляетъ разъясненіе конституціи 1557) поставлено 1657 г., но ошибка эта исправляется содержаніемъ декрета ¹⁾).

Въ дѣлѣ Яховича съ Пузынсю 1680 года обѣ стороны сослались на конституцію 1588 года обѣ отсрочкахъ ²⁾ и на статуть литовскій арт. 24, разд. IV, въ которомъ нѣтъ мотива, приводимаго въ конституціи ³⁾).

Въ числѣ конституцій 1588 года имѣется очень важная конституція „о кадукахъ“, точно устанавливающая моментъ выморочности и порядокъ наследованія въ выморочномъ имуществѣ. Въ этой конституціи не указывается къ какой части польско-литовскаго государства она относится, и она имѣетъ всѣ тѣ характерные признаки, какіе принадлежатъ всѣмъ общимъ конституціямъ. Примѣняемость этой конституціи въ Литвѣ съ особою силою стала оспариваться въ послѣднее время проф. Бершадскимъ. Мнѣніе свое основываетъ проф. Бершадскій на слѣдующихъ положеніяхъ: 1) въ Литвѣ имѣютъ приложеніе лишь тѣ изъ сеймовыхъ конституцій, которыя прямо касаются Литвы, постановленія же прочихъ конституцій на Литву не распространяются (а въ конституціи „о кадукахъ“ нѣтъ указанія на то, что она касается Литвы); 2) даже тогда, когда бы опредѣленіе конституціи 1588 г. касалось и Литвы (на что въ конституціи нѣтъ никакого указанія), все-таки опредѣленіе это не имѣло бы юридическаго значенія, такъ какъ литовскій статуть долженъ былъ вступить въ силу только съ 6-го января 1589 года; 3) законодатель не имѣлъ въ виду распространенія этой конституціи на Литву, такъ какъ въ ней опредѣлено, что ложный доноситель будетъ наказанъ судомъ *короннаго трибунала* ⁴⁾).

¹⁾ 1685 г. іюня 9-го. Plenipotent sędzinej (Шеметовой) allegando, iż *in accessoriis* appellatio dari nequit citował Statut W. X. Lit. art 88, roz. 4 i konstytucyą roku 1657 (sic!), uchylenia appellacyi potrzebował... My król... stosując się do allegowanego prawa, iż *ab accessoriis non datur appellatio*... appellacyi nie dopuściliśmy. Лит. Метр. Суд. 163, 216.

²⁾ Vol. Leg. II, 1235, 60. О дylacyach. Статуть знаетъ терминъ — „отложеніе“, а не дилация.

³⁾ 1680 г. февраля 27-го. Patron Puzyny nieprzypuszczając actora ad principale negotium *dilacionem* według prawa art. 24, roz. 4 i konstytucyi 1588 potrzebował. Na to strony powodowej plenipotent intulit, iż ta dillacio Puzynie currere nie może, ponieważ jest causa expulsionis, regula iuris prae se docente że expulsus ante omnia restitui debet. Лит. Метр. Суд. 156, 340.

⁴⁾ *Бершадскій*, О наследованіи, 22—24.

Выше мы видѣли, что въ Литвѣ постоянно примѣнялись общія конституціи 1588 г., однородныя съ кадуковою. На основаніи аналогіи мы должны бы заключить, что и эта конституція, какъ общая, распространялась и на Литву и должна была тамъ примѣняться. Нѣкоторое сомнѣніе могло бы возбудить появившее въ конституцію одинъ разъ выраженіе Tribunal Regni (то-есть, Польши). Ближайшее знакомство съ текстомъ удаляетъ и это сомнѣніе, такъ какъ въ немъ нѣсколько разъ встрѣчается указаніе прямо на трибуналъ, а подъ такимъ опредѣленіемъ подразумѣвался и литовскій. Разъ появившее въ текстъ выраженіе Tribunal Regni могло быть опиской, и оно не имѣло никакого значенія.

Мы, однако, не удовольствуемся этими общими замѣчаніями и рассмотримъ судьбу этой конституціи въ государственной и судебной практикѣ въ Литвѣ. Ссылка на конституцію 1588 г. „о кадукахъ“ причислялась во всѣхъ изданіяхъ Статута, начиная съ изданія 1619 года, при арт. 17, разд. III. Она являлась разъясненіемъ и дополненіемъ этого артикула. По этому артикулу устанавливался порядокъ наследованія въ имуществѣ всякаго рода и опредѣлялось, что выморочное имущество поступало „на Рѣчь Посполитую и на великаго князя“. Конституція 1588 г. съ точностью устанавливала моментъ наступленія выморочности (при отсутствіи наследниковъ въ восьмой степени, происходящихъ изъ обѣихъ линій), опредѣляла инстанцію, которой были подсудны дѣла о выморочности (разсмотрѣніе этихъ дѣлъ должно происходить на сеймѣ), выморочныя имущества должны раздаваться заслуженной шляхтѣ (а не поступать въ казенную собственность, какъ это устанавливалось статутомъ) и, наконецъ, дѣла о неправильно испрошенныхъ имуществахъ подлежали разбирательству трибунала. Мы видѣли основанія, на какихъ профессоръ Бершадскій отвергаетъ примѣняемость этой конституціи въ Литвѣ. При ознакомленіи съ нею отъ отвергающихъ примѣняемость ея въ Литвѣ мы должны потребовать документальнаго доказательства: 1) что государственною и судебною властью въ Литвѣ имущество не признавалось выморочнымъ при отсутствіи наследниковъ въ восьмой степени, происходящихъ отъ обонхъ половъ. 2) что выморочныя имущества по смыслу 17 арт. III, разд. статута поступали въ полную государственную собственность и не подлежали раздачѣ и, наконецъ, 3) что литовская административная и судебная практика узнала латинско-польскій терминъ — кадукъ, право кадуковое и т. п. изъ литовскаго законодательства. Пока, однако, это не сдѣлано еще ни проф. Бершадскимъ, ни кѣмъ инымъ.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію имѣющагося у меня матеріала, я сдѣлаю нѣсколько необходимыхъ замѣчаній, относящихся къ тексту самой конституціи.

Въ конституціи сказано, что наслѣдованіе не можетъ быть ограничено ни четвертою, ни пятою степенью; ни даже послѣдующими, пока возможно вывести право законнаго наслѣдованія въ восьмой степени. Спрашивается, откуда упоминанія о 4-ой и 5-ой степеняхъ? Польское право не знало до 1588 г. ограниченія степенями. Магдебургское право и саксонское зеркало ограничивали право наслѣдованія 7-ою степенью. Каноическое считало прекращеніе родственныхъ отношеній въ 5-й степени ¹⁾. Откуда же 4-ая степень? *Четвертую степень мы находимъ въ Литовскомъ обычномъ правѣ*, и изъ него она попала въ конституцію, и сама конституція, весьма возможно, могла явиться вслѣдствіе предложеній со стороны литовцевъ. Что въ Литвѣ наслѣдованіе въ боковыхъ линіяхъ прекращалось въ четвертой степени, видно изъ королевскаго рѣшенія по дѣлу Сангушковичей объ имѣніяхъ Грушева и Череватицы. По пресѣченіи, въ началѣ XVI вѣка, рода князей Кобринскихъ, въ лицѣ Вацлавовой Костевичовой, трое Сангушковичей домогались наслѣдства имѣній Грушева и Череватицы по своей сестрѣ Аннѣ, такъ какъ послѣ ея смерти не осталось, кромѣ нихъ, никого близкихъ. Королевскимъ рѣшеніемъ 1522 года эти имѣнія были присуждены Сангушковичамъ по близкости, но по протесту королевы Боны оно было пересмотрѣно въ 1528 г. Тогда совѣтъ, составленный изъ духовныхъ и свѣтекскихъ лицъ, опредѣлялъ, что „князи Сангушковичи будучи съ тѣми княгинями *въ четвертомъ поколеніи* и овшемъ къ тѣмъ именямъ некоторое близкости не маюць ²⁾“.

¹⁾ *In septimo gradu terminatur cognatio in percipiendis haereditatibus quamvis in quinto gradu apostolicus matrimonia contrahere concessit. Speculum Saxonum Lib. art. I III, (ed. Cracoviae 1535, F^o II).*

Potomstwo ieden po drugim thedy sye iuż w siódmym Rodzaju kona: Bo tam iuż rodzaj przestawa... Vmrze kto, kthory nie ma ani Braciey, ani siostr rodzonych z oboich rodzicow: thedy blizszy, co są w rowney liniey, tak z Rodzaju oycowskiego iako u Mieczynego, rownym prawem biorą Imienie, ktorego im przyvmrą (Articuły Prawa Magdeburskiego, ktore zową Speculum Saxonum. Roku 1558. f° II, III.

²⁾ Лит. Метр. Пуб. Д. 28, 31 и Зап. 15, 40. По второму списку напечатано— Archiwum Sławuckie III 354, и Wolff. Ród Gedimina 141—143. См. также—*Ломинова*, Князь Федоръ-Любарть, Труды Вил. Отд. предвар. Комитета IX Арх. съѣзда, 294. Въ первомъ статутѣ наслѣдованіе устанавливалось въ нисходящей линіи: по смерти отцовъ дети, сынове и девки... добра зъ ихъ *шадки* властными зуполнымъ правомъ посядуть (III, 9). Словомъ шадки (счадки) въ западно-рус-

Отъ этихъ теоретическихъ замѣчаній переходимъ къ разсмотрѣнiю имѣющагося у меня архивнаго матеріала по этому вопросу. Литовскій статутъ вошелъ въ дѣйствіе 6-го января 1589 г., а 15-го іюля того же года въ задворномъ судѣ отвѣтчики, позванные литовскою прокуратурою въ судъ, въ свою защиту сослались на арт. 17 разд. III и на конституцію о кадукахъ. Представитель литовской прокуратуры не доказывалъ, что конституція не касается Литвы, а доказывалъ, что оба закона, приведенные отвѣтчиками, не могутъ относиться только къ данному случаю. Судъ тоже не отклонилъ указанныхъ законовъ и разсматривалъ все дѣло по смыслу конституціи 1588 года. Изъ этого дѣла съ полною ясностью видно, что въ Литвѣ уже въ половинѣ 1589 года знали конституцію 1588 г., ею пользовались, а верховный судъ признавалъ возможнымъ допускать ссылки на нее ¹⁾. Но есть указанія, что литовцы даже очень крѣпко стояли въ защиту этой именно конституціи. Литовское дворянство на общемъ съѣздѣ въ Вильнѣ въ 1593 году заявило, что многія личности владѣютъ столовыми имѣніями вопреки закону, изданному на коронаціи, по которому разсмотрѣніе этихъ дѣлъ подлежитъ сейму, и опредѣлило представить это дѣло будущему сейму ¹⁾. Въ постановленіи виленскаго съѣзда буквально цитируется цѣлая фраза изъ конституціи о кадукахъ (*іъ cognitio nie może być jedno na sejmie walnym*, а въ конституціи — *a kognicya ma być o tem na sejmie* (Vol. Leg. II 1210, 8) ²⁾.

Выморочныя имущества, поступавшія по статуту въ государствен-

скихъ юридическихъ памятникахъ обозначалось родственное отношеніе въ нисходящей степені (счадокъ=исчадокъ, чешск. *šćedi, filius filii*). Въ грамотѣ Сигизмунда I отъ 1511 г. сказано: въ привиліи брата нашего стоить, ижъ его милость тыи люди далъ тому Венцлавку и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ щчадкомъ, а братьи его и ближнихъ его въ тымъ привиліи не выписано“. Лиг. Метр. Суд. , 123. Печатается проф. Бершадскимъ въ Исторической Библиотекѣ, № 310. Подробности объ этомъ у меня: „Къ вопросу объ изданіяхъ статута“, стр. 29 и слѣд.

¹⁾ Подробное изложеніе дѣла дано мною въ изданіи—Къ вопросу объ изданіяхъ статута, стр. 37: 1589 г. іюля 15. Показуючи то право, подали артыкуль семнадцатый зъ роздеу третего ...и ку тому *подали конституцію при коронации нашей учинскую*. Лиг. Метр. Суд. 68, 17.

²⁾ *Doszło też nas wiedzieć, iż niektórzy ludzie przeciw przywilejom I. K. Mei na koronacyi w Krakowie wydanego i prawem utwierdzonego dobra i pożytki pewne, do stołu I. K. Mei naznaczone otrzymawszy, trzymają, o co іъ cognitio nie może być jedno na sejmie walnym*, przeto obiecujemy, iż na pierwszym blisko przyszłym sejmie wszyscy zgodnie poprzeć mamy. Акты Виѣ. Т. VIII, 330.

ную и великокняжескую собственность, раздаются согласно конституции 1588 г. шляхтѣ, и въ привилегіяхъ мы на каждомъ шагѣ встрѣчаемъ выраженія, неизвѣстныя статуту — *ad dispositionem nostram devoluta*, до шафунку нашего спали; *ius caducum*, право кадуковое.

20-го іюля 1589 г. король жалуетъ инстингатору Мальхеру Каминскому и Счастному Ельскому въ городѣ Вильнѣ послѣ разныхъ лицъ „Маестность лежачую и рухомую. (которая) по смерти менованыхъ (въ документѣ перечислены) безпотомне въ року недавно минуломъ 88 в поветре зохлыхъ позостало и на насъ господара *кадукомъ* пришло и спало“ (Лит. Метр. Зап. 76, док. 61).

20-го сентября 1590 г.—*Mathiae Barth bona nobilitaria post mortem nбилis Georgii a Borek mero caduco iure ad nos dispositionemque nostram devoluta inque Livonia sita conferimus* (Зап. 77, д. 192).

1-го іюня 1591 г.—Зем. нинѣ нашъ воеводства полоцкаго Семенъ Хрещъ з жоною з сего света смертью зполь. а по немъ жадного потомка яко з детей и повиноватыхъ его не зостало. по которыхъ зойстью маестность его... лежачая и рухомая до столу *шафунку вольного нашего водлугъ права посполитого на вечность спали...* Лаврыну Рудомине дали есмо (Лит. Метр. Зап. 76, д. 204).

1594 г. Домъ въ Вильнѣ послѣ смерти Ивана Грегоровича „*bezpotomnie zesztym iure caduco do szafunku naszego spadly*“. король жалуетъ Янцу Кощичу (Зап. 77, д. 592).

1601 г. Пану Волковицкому *кадукъ* по лучнику, который маеть уживати и яко властностью своею шафовати вѣчными часы (Зап. 86, 317).

1639 г. мая 15-го. Ст. Бялозору король жалуетъ имѣніе въ упитскомъ повѣтѣ, поступившее въ королевское распоряженіе кадуковымъ правомъ ¹⁾).

1641 г. окт. 11-го. Король разрѣшаетъ Альбрехту Вировскому отыскивать имущество, поступившее въ королевское распоряженіе кадуковымъ правомъ послѣ смерти Павла Фалеевича ²⁾).

Все эти примѣры показываютъ, что въ литовской административной и государственной практикѣ извѣстны были выраженія, не встрѣчающіяся въ литовскихъ законодательныхъ памятникахъ, какъ то—ка-

¹⁾ Dobra leżące w powiecie Upickim od niejakiego pana Szwejnickiego plebei conditionis nad prawo i konstytucye sejmowe wiecznością nabyte a zatem *do dyspozycji naszej prawem kadukowym* przypadłe przywilejem dajemy, ma ur. Białozor *prawem kadukowym* trzymać (Зап. 114, 4).

²⁾ Które *do szafunku naszego prawem wiecznym kadukowym przypadają...* prawem dochodzić Al. Wirowskiemu Podstolemę Nowogrodzkiemu (Тамъ-же, 134).

дукъ, право кадуковое и тому подобныя прочія выраженія, относящіяся къ вопросу о выморочности. Отъ этихъ общихъ указаній перейдемъ къ разсмотрѣнью фактовъ, въ которыхъ уже прямо дѣлаются ссылки на эту конституцію или же постановляются опредѣленія и выдаются королевскія грамоты по силѣ этой конституціи.

3-го октября 1646 года по дѣлу Инстигатора и Тизенгауза съ Озембловскимъ повѣренный Тизенгауза между прочимъ пояснилъ, что конституція 1588 г. ясно говоритъ, что еслибы лицо, получившее привилегію, должно было отъ ней отказаться, то дѣло это переносится по закону въ трибуналъ. Судъ реляціонный, разсмотрѣвъ дѣло, по силѣ конституціи 1588 года, опредѣлилъ разсмотрѣть дѣло сторонъ по существу ¹⁾.

Конституція 1588 г. о кадукахъ оказалась устойчивѣе самого литовскаго статута, и когда этотъ послѣдній постоянно измѣнялся и дополнялся различными сеймовыми конституціями, то она (то-есть, конституція о кадукахъ) осталась въ полной силѣ безъ измѣненій отъ времени ея изданія до паденія Рѣчи Посполитой. Вотъ примѣры такого примѣненія этой конституціи за послѣднія десять лѣтъ существованія Рѣчи Посполитой.

1782 года мая 18-го. Король жалуетъ фольваркъ Бореякяны въ Поюрскомъ повѣтѣ по выморочности наслѣдниковъ, *происходящихъ изъ общихъ линій*, правомъ кадуковымъ Фелиціану Призгинту ²⁾.

Въ томъ же году село Селявишики въ Троцкомъ воеводствѣ по выморочности наслѣдниковъ Адама Кольвинскаго *до восьмой степени* жалуются правомъ кадуковымъ Оадею Томашевичу ³⁾.

¹⁾ 1646 октября 3-го. Sprawa między Instygatorem W. X. L. i delatorem Ur. An. Tyzenhauzem actorami, a ur. St. Oziębłowskiem o położenie dekretu z instancji pozwanego przeciwko delatorowi niesłusznie otrzymanego... Plenipotent ur. Tyzenhausa powiedział... iż konstytucya roku 1588 wyraźnie to w sobie ma, że gdyby donatariusz nasz za przywilejem w swej actii ustal do tego *evocatie na trybunał* drogę prawo pokazało... My król. ponieważ actor ad instantiam Instygatora W. X. L. w osobie skarbu naszego za przywilejem naszym czyni, do tego *constitutio r. 1588* w osobie skarbu naszego za przywilejem naszym czyni, do tego *constitutio r. 1588* wiała in principali negotio stronom experiri rosказaliśmy. Лит. Метр. Суд. 117. 10.

²⁾ 1782 мая 18-го. Folwark Borejkianny w powiecie Pojurskim, Xstwie Zmudzkim po wygasłych z *obojsza płci* dziedzicach Felicyanowi Przyzginutowi iure caduco confertur. Лит. Метр. Пуб. Д. 32, 72.

³⁾ Октября 16-го. Wieś Sielawiszki w wojewodztwie Trockim po wygasłej Adama Kolwińskiego aż *do osmego pokolenia linii* iure caduco Tadeuszowi Tomaszewiczowi Ib. 111.

Того же года 6-го декабря фольваркъ Ягннты или Балалышки по выморочности наслѣдниковъ Монтовтовъ *до восьмой степени* пожалованъ кадуковымъ правомъ А. Рыбинскому ¹⁾.

1783 г. мая 8-го. Право кадуковое дано на все имущество послѣ смерти Михаила Шимаковского, по выморочности *наслѣдниковъ изъ обѣихъ линий*, Фр. Мучинскому ²⁾.

Того же года 10-го мая. Фольварокъ Гейсуны въ Ошмянскомъ повѣтѣ, по выморочности имени Наркевичевъ *до восьмого поколѣнія*, кадуковымъ правомъ пожалованъ Филиппу Чеховичу ³⁾.

Того же года 25-го июня. Фольварокъ Шилосады въ Трочкомъ воеводствѣ послѣ смерти Яна Залѣскаго, безпотомно умершаго, и по *выморочности наслѣдниковъ до восьмой степени, происходящихъ отъ обѣихъ половъ*, правомъ кадуковымъ пожалованъ Игнатию Толочку ⁴⁾.

1784 г. марта 12-го. Фольварокъ Понудзе или Гердзеголе въ Бержанскомъ повѣтѣ послѣ смерти Бальцера Бальцевича, послѣдняго владѣльца, и по выморочности наслѣдниковъ, *происходящихъ изъ обѣихъ линий*, согласно закону жалуется Ан. Родовичу ⁵⁾.

1785 г. юля 22-го. Право кадуковое послѣ смерти Степана Пучковского, не оставившаго никакого законнаго наслѣдника *до восьмого поколѣнія*, пожаловано Игн. Товянскому ⁶⁾.

1786 г. апрѣля 5-го. Кадуковое право на имѣнія Конытцы и Могильница въ Новогродскомъ воеводствѣ, по выморочности *линій* Яна

¹⁾ 1782 декабря 6-го. Folwark Jaginty alias Bałalyszki po wygasłych dziedzicach Mątowtach *do osmego stopnia* iure caduco Antoniemu Rybińskiemu. Ib. 114.

²⁾ 1783 мая 8-го. Ius caducum na wszelki majątek post fata Michała Szymakowskiego, *po wygasłej z obojga płci dziedziców wakujący*, Franciszkowi Muczyńskiemu. Ib. 139.

³⁾ 1783 г. мая 10-го. Folwark Giejsuny w Powiecie Oszmiańskim po wygasnięciu imienia Narkewiczów *aż do ósmego pokolenia* iure caduco Filipowi Czechowiczowi. Ib. 141.

⁴⁾ 1783 г. июня 25-го. Folwark Szyłosady w województwie Trockim post fata Jana Zaleskiego sterilitér zeszłego i po wygasłej *usque ad octavum gradum z obojga płci dziedzicach* iure caduco Ignacemu Tołoczkiowi do dochodzenia prawem confertur. Ib. 144.

⁵⁾ 1784 г. марта 12-го. Folwark Ponudzie alias Gierdziegole w powiecie Berżańskim post fata Balcera Balcewicza ostatniego possessora, i po wygasłej z obojga płci dziedziców podług prawa do dochodzenia iure caduco Antoniemu Rodowiczowi confertur. Ib. 210.

⁶⁾ 1785 г. юля 22-го. Ius caducum po zejściu Stefana Puczkowskiego a *do osmego pokolenia* niezostawującego żadnego prawnego sukcessora Ignacemu Towiańskiemu confertur. Ib. 319.

и Станислава Брольницкихъ до восьмой степени (*post extinctas usque ad octavum gradum lineas*) на основаніи общаго закона пожаловано Юрію Гарабурдѣ ¹⁾.

1787 г. января 3-го. Имѣніе Дерлинцы въ Вешнянскомъ повѣтѣ послѣ умершаго безъ наслѣдниковъ Іосифа Корсака и по выморочности наслѣдниковъ, происходящихъ изъ обоего пола, до степени, закономъ опредѣленной, кадуковымъ правомъ пожаловано Діонизію Понятовскому ²⁾.

1788 г. апрѣля 5-го. Послѣ смерти Яна Черника безъ законнаго наслѣдника до восьмой степени имѣнія его пожалованы Войтеху Нарбуту ³⁾.

1789 г. февраля 11-го. По выморочности рода обоего пола до восьмой степени М. Сырповича по его смерти имѣніе Борткунишки пожалованы Кл. Родыку ⁴⁾.

1790 г. Іюня 30-го. Кадуковое право на имѣнія Валентія Маевского, оставшіяся послѣ его смерти безъ законнаго наслѣдника до восьмой степени, пожаловано Игнатію Щепановскому ⁵⁾.

Того же года сентября 6. Фольваркъ Обелицы въ Трокскомъ воеводствѣ по прекращеніи линии законныхъ наслѣдниковъ пожалованъ кадуковымъ правомъ Игнатію Сивицкому, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы онъ вступилъ во владѣніе не ранѣе, какъ законнымъ порядкомъ докажетъ законное прекращеніе линии до восьмой степени ⁶⁾.

¹⁾ 1786 г. апрѣля 5-го. Ius caducum na dobra Konytce i Mogilnica w wojewodstwie Nowogrodzkim *post extinctas* Iana i Stanisława Brolnickich *usque ad octavum gradum lineas* według prawa pospolitego Ierzemu Haraburdzie confertur. Ib. 350.

²⁾ 1787 г. января 3-го. Dobra Derlincie w powiecie Wieszniańskim po Iesifu Korsaku bez successorów zeszyłym i *aż do stopnia prawem oznaczonego po wygasłej linii z obojga płci* successorach iure caduco Dyonizemu Poniatowskiemu do do chodzenia prawem confertur. Ib. 396.

³⁾ 1788 г. апрѣля. 5-го. Dobra po smierci Iana Czernika *absque legitimo successore ad octavum gradum* Wojciechowi Narbutowi. Ib. 443.

⁴⁾ 1789 г. Февраля 11-го. Dobra Bortkuniszki po wygasłej Macieja Syrpowicza równo z zejściem onego *aż do osmego pokolenia obojey płci* familii iure caduco Klemensovi Rodykowi confertur. Ib. 505.

⁵⁾ 1790 г. Іюня 30-го. Ius caducum na wszelką majątność i dobra po śmierci Walentego Majewskiego, *absque successore legitimo ad octavum gradum* zostające, Ignacemu Szczepanowskiemu. Ib. 565.

⁶⁾ 1790 г. сентября 6-го. Folwark Obelice ze wsiami w wojewodstwie Trockim iure caduco po wygasłej linii prawnych dziedziców Ignacemu Siwickiemu z tym jednak warunkiem, aby nie wprzód do possessyi zabierał się, *aż legalność wygasłej linii do osmego pokolenia* nie egzystujących prawnie dowiedzie. Ib. 572.

1791 г. іюля 13-го. Движимое и недвижимое имущество послѣ смерти Францишки Гарваской и по прекращеніи линіи наслѣдниковъ до восьмой степени кадуковымъ правомъ пожаловано Войтеху Нарбуту ¹⁾).

Такимъ образомъ, всѣ королевскія привилегіи на выморочныя имущества давались, когда было доказано отсутствіе родственниковъ покойнаго въ восьмой степени, то-есть, на основаніи конституціи 1588 г.

Судъ реляціонный до послѣдняго момента своего существованія руководствовался въ дѣлахъ, возникающихъ по этому поводу, конституціей 1588 года. Вотъ одно изъ такихъ дѣлъ, разбиравшихся въ 1791 году (послѣдній годъ, за который сохранились дѣла реляціоннаго суда), въ которомъ какъ стороны, такъ и судъ руководствовались этой конституціей.

5-го февраля 1787 года король далъ привилегію правомъ кадуковымъ на фольваркъ Рынгвалдишки, расположенный въ Ковенскомъ повѣтѣ Казимиру и Марианнѣ Загорскимъ за отсутствіемъ наслѣдниковъ до восьмой степени (*modo extinctae usque ad octavum gradum lineae successorów*). Загорскіе на основаніи такой привилегіи владѣли этимъ имѣніемъ на правахъ собственности. Впослѣдствіи Іосифъ Одыпецъ, литовскій полковникъ и военно-гражданскій комиссаръ Троцкого воеводства, отыскалъ наслѣдниковъ въ пятой степени, купилъ ихъ права и предъявилъ искъ къ Загорскимъ. Дѣло нѣсколько разъ назначалось къ слушанію и 1-го февраля 1791 года послѣдовало новое его разсмотрѣніе и окончательное рѣшеніе реляціоннаго суда. На судѣ Загорскіе доказывали законность полученной привилегіи, потому что наслѣдниковъ послѣдняго владѣльца Рынгвалда не оказывается до восьмага поколѣнія, а въ такомъ случаѣ означенное имущество, по силѣ конституціи 1588 г., поступаетъ въ королевское распоряженіе (*linia successorów Rynwałda do osmego pokolenia wygasła, a tym samym folwark rzeczony i z tego jednego względu podług konstytucyi 1588 roku do szafunku naszego przynależnym być dowiodł*). На это истецъ въ опроверженіе представилъ въ судъ неоспоримыя доказательства существованія наслѣдниковъ въ пятой степени, представителемъ наслѣдственныхъ правъ которыхъ онъ и является. Король съ сенаторами и чинами ассессорскаго суда, разсмотрѣвъ

¹⁾ 1791 г. іюля 13-го. Dobra wszelkie ruchome i nieruchome po śmierci Franciszki Garwaskiej, *post extinctam lineam* successorów tejże *usque ad octavum gradum* iure caduco Wojciechowi Narbuttowi. Ib.

дѣло во всѣхъ подробностяхъ, опредѣлили: уничтожить привилегію кадуковую, потому что конституція 1588 г. повелѣваетъ считать законною таковою тогда, когда будетъ дѣйствительно доказана выморочность восьмой степени, а на основаніи представленной суду родословной доказано существованіе наслѣдниковъ еще въ пятой степени (Przywilej zaś post extinctam lineam od nas króla uzyskany gdy konstytucya 1588 r. ten tylko za ważny uznawać każe, który aktualnie wygasłość osmego stopnia wyprobuje, a successorowie zeszłego niegdyś Ryngwałda, gdy jeszcze w piątym stopniu według złożonej u sądu naszego genealogii znajdują się—kassujemy). Велѣдствие сего означенное имѣніе присуждено Одынцу, какъ приобрѣвшему права наслѣдниковъ пятой степени ¹⁾. Такимъ образомъ изъ имѣющихся документовъ ясно видно, что конституція 1588 г. о кадукахъ сохранялась въ полной силѣ до послѣдняго времени существованія Рѣчи Посполитой, признавалась обязательною для Литвы, какъ польско-литовскою государственною властью, такъ и постоянно примѣнялась въ практикѣ реляціоннаго суда.

Согласно съ конституціею 1588 г. въ Литвѣ выморочнымъ имуществу признавалось тогда, когда было доказано, что нѣтъ наслѣдниковъ въ восьмой степени, происходящихъ изъ обѣихъ линій (post extinctas usque ad octavum gradum lineas) и во 2-хъ, что такія имущества, оставшіяся безъ законнаго наслѣдника, (absque legitimo successore ad octavum gradum) поступали только въ распоряженіе верховной власти и согласно конституціи 1588 г. жаловались заслуженной шляхтѣ iure caduco, а не „приходили спадкомъ на речъ посполитую и на господара великаго князя“, какъ того требовалъ статутъ.

Историческая судьба конституціи 1588 года „о кадукахъ“ нами окончательно выяснила, что въ вопросахъ о наслѣдованіи какъ литовская государственная власть, такъ и литовскія судебныя учреж-

¹⁾ 1791 г. февраля 1-го. *Dekret oczewisty w sprawie Ur. Zahorskich z Ur. Odyńcem...* My król... następny czyniemy wyrok... przywiliej post extinctam lineam od nas króla uzyskany, gdy konst. 1588 ten tylko za ważny uznawać każe, który aktualnie wygasłość osmego stopnia wyprobuje, a successorowie zeszłego niegdyś Krystyana Ryngwałda, gdy jeszcze w piątym stopniu, według złożonej u sądu naszego genealogii, znajdują się... w roku 1787 dnia 7 Februarij wydany, jako nie-naszego genealogii, znajdują się... podniosłszy i skasowawszy aktorstwo folwarku Ryngwałdzki... procedującemu I. Odyńcowi, jako w stopniu successorów zeszłego niegdyś Ryngwałda, to jest Krzysztofa i Andrzeja Saulewiczów będącemu przysądzamy... Лит. Мерп. Суд. Д. 240, 386—395.

денія ею постоянно руководствовались. Въ актахъ юридическихъ и государственныхъ нѣтъ ни одного случая, который бы указывалъ на то, что въ этомъ вопросѣ пользовались въ Литвѣ какимъ нибудь субсидіарнымъ правомъ. Профессоръ Бершадскій (О наслѣдованіи) предполагаетъ, что, при разъясненіи вопроса о правахъ наслѣдства, литовскій судья прибѣгнулъ бы къ источникамъ иноземнаго права— каноническому, магдебургскому и саксонскому (стр. 67), а равно и къ земскому обычаю, который имѣлъ значеніе вспомогательнаго источника (стр. 29). Данныхъ, свидѣтельствующихъ о пользованіи этими источниками, профессоръ Бершадскій не приводитъ. Но что же ему бы дали эти субсидіарные источники? Обычное право отвергало право наслѣдованія въ четвертой степени, каноническое признавало прекращеніе родственныхъ отношеній въ пятой степени, а Саксонское зеркало и магдебургское право—ограничивало наслѣдованіе седьмою степенью! Литовскій же судья, въ исполненіе королевскихъ привилегій, долженъ былъ отыскивать, нѣтъ ли родственныхъ наслѣдателя въ восьмой степени. При чемъ же тутъ обычное право и иноземные источники? Литовцы зорко слѣдили за выморочностью наслѣдниковъ въ восьмой степени и скоро разбирали такія имущества. Съ другой стороны виленскіе мѣщане, завидуя шляхтѣ, что она можетъ наслѣдовать еще въ восьмой степени, а въ городахъ по магдебургскому праву наслѣдованіе прекращается въ седьмой степени, ходатайствовали въ 1658 году предъ Алексѣемъ Михайловичемъ о сохраненіи за ними магдебургскаго и саксонскаго права, но „cum successione haeredum ascendentium descendentium et collateralium usque ad octavum gradum“¹⁾).

Пользуясь въ широкихъ размѣрахъ правами, представленными конституціей „О кадукахъ“, литовцы въ 1766 году задумали даже о коренномъ измѣненіи арт. 17 разд. III статута о наслѣдованіи. Гродненскій повѣтъ поручилъ въ этомъ году своимъ депутатамъ требовать отъ сейма болѣе точнаго опредѣленія, разъясненія и изложенія этого артикула²⁾).

И такъ, чисто апіорное мнѣніе профессора Бершадскаго о невозможности примѣненія въ Литвѣ конституцій 1588 года опровер-

¹⁾ Инструкція депутатамъ города Вильны къ царю Алексѣю Михайловичу. Напечатана у Крашевскаго. Wilno II, 121.

²⁾ prawo o sukcesyach w statucie tylko W. X. L. pod artykułem 17 z roz. III i z roz. IV krótko opisane, obojętności w niektórych kazusach czyniące, aby dokładniej udecydowane, rezelwowane i objaśnione było. Акты Вил. VII 350—359.

гается, какъ изученіемъ теоретическихъ основъ, такъ и разсмотрѣніемъ историческаго развитія юридической практики въ Литвѣ.

Познакомившись съ теоретическими пожеланіями литовцевъ и съ практикой задворнаго суда, мы не могли не замѣтить, вопервыхъ, что третій статутъ не удовлетворялъ даже современниковъ его составленія, во вторыхъ, что, начиная съ послѣдняго десятка XVI столѣтія вплоть до конца XVIII столѣтія, постоянно поднимался и горячо обсуждался вопросъ о неудовлетворительности существовавшаго уложенія и о необходимости полнаго или частичнаго его измѣненія; втретьихъ, что кореннаго исправленія статута не послѣдовало, а только по отдѣльнымъ частнымъ вопросамъ составлялись спеціальныя законоположенія въ формѣ сеймовыхъ конституцій, изъ которыхъ всѣ общія были обязательны въ Литвѣ, если о необязательности не было прямо сказано въ самомъ законѣ и, вчетвертыхъ, что такая обязательность признавалась государственною властью, и если опредѣленія конституцій были несогласны съ соотвѣствующими положеніями статута, тогда послѣднія считались отмѣненными послѣдовавшею конституціей.

Всѣ эти документальныя данныя, извлеченныя изъ современныхъ актовъ, приводятъ насъ къ заключенію: 1) что литовскій статутъ въ печатныхъ изданіяхъ 1588 года не можетъ служить единственнымъ источникомъ для историческаго выясненія принциповъ литовскаго права послѣ 1588 года; 2) что этотъ статутъ опредѣлялъ *не все* юридическія отношенія въ Литвѣ; 3) что поэтому историческое изученіе судебъ литовскаго права послѣ 1588 года не можетъ быть основано на изученіи лишь одного статута; 4) что правовыя отношенія въ Литвѣ нормировались не однимъ статутомъ, но разнородными и разнообразными сеймовыми опредѣленіями, имѣвшими значеніе обязательнаго закона, и 5) что пособіями при историческомъ изученіи этихъ нормъ должны служить изданія статута послѣ 1619 года, а источниками, кромѣ конституцій, напечатанныхъ въ *Volumina Legum*, подлинные акты, внесенные въ книги, какъ мѣстныхъ литовскихъ судовъ, такъ и верховнаго королевскаго суда, хранящіеся въ Литовской Метрицѣ.

B000000049 1 187